

менный социализм), барак, коммуналка, тюрьма народов (аллюзии на до-революционную публицистику) и даже в наиболее крайних оценках – бордель, крысарий: ...критики стали пугать общественное мнение призраком старой России как “**тюрьмы народов**”, источающей из себя идеологию “великодержавного шовинизма”... (Р. Гальцева. Новый мир); ...межэтническая, подчас звериная вражда, которую пытается избежать и смягчить российское правительство, – тоже ведь плод воспитания народа в коммунистическом **крысарии**, само проявление выращенного здесь безбожного «нового человека» (Р. Гальцева. Новый мир);

Другие участники дискурса характеризуют принципы государственного и социального устройства СССР как норму или даже идеал, а современное состояние значительной части населения бывшего СССР – как бездомность: *Разрушив дом – государство, мы оставляем детей один на один – с холодом и хаосом. Мы их лишаем капитала государственности* (А.Афанасьев. Комсом. правда).

Ревизия ценностей коллективизма, усиление индивидуалистического начала воплощается, в частности, в актуализации образа *индивидуального* дома – в противовес образу *общего* дома.

Идеологическая борьба внутри страны (принципиально отличающая современный политический дискурс от доперестроечного), полемический пафос приводят к усилению субъективного начала, к поискам выразительных, экспрессивных средств. В сфере метафорообразования это проявляется в доминировании центробежной тенденции.

А.М. Плотникова

ЭТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ТОЛКОВЫХ И ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ (на материале русских глаголов)

Уральский государственный университет

С точки зрения тематики концепты включаются в различные концептосферы, в соответствии с которыми выделяются эмоциональные концепты (*любовь, радость, удивление* и т.п.), религиозные концепты (*Бог, святость, грех*), социальные концепты (*толерантность, приватность, свобода, война*), этические концепты (*ложь, совесть, правда, добро*) и т.д. В этических концептах акцентируется ценностный элемент плана содержания, что позволяет исследовать их с позиций лингвокультурологии.

Рассматривая языковое воплощение концептосферы “наивная этика”, Н.В. Орлова выделяет специализированные и неспециализированные язы-

ковые способы ее репрезентации. К числу специализированных средств относятся номинации абстрактных категорий (*честь, братство, бесстыдство, зависть*) и этические предикаты (*добродетельный, грешить*). К неспециализированным средствам относятся семантически производные слова с переносным значением (*толстокожий², вампир³*) и единицы, соотносимые с конкретной ситуацией (*чинуша, болтливый, отфутболить*) [1].

В результате проведенного анализа глагольных этических предикатов, обозначающих различные типы ситуаций, отображающих поведение человека по отношению к моральным, нравственным и этикетным нормам, выявлено, что в глагольной лексике представлены разнообразные типы поведения, нарушающего нормы этики, морали и этикета. Данные толковых, идеографических и синонимических словарей, анализ контекстов позволяют установить, что несоблюдение нормы отображается в глагольной лексике как нарушение ряда моральных и этикетных принципов:

1. Нарушение принципа искреннего поведения отражается в глаголах *заискивать, лебезить, обманывать, подбострастничать, подхалимничать* и др.

2. Нарушение принципа естественного поведения проявляется в глаголах *жеманиться, манерничать, скромничать, прикидываться, притворяться* и др., обозначающих тип поведения, при котором человек с целью воздействия на окружающих “надевает маску” и ведет себя подобно актеру.

3. Нарушение принципа умеренно скромного поведения отражено в глаголах, характеризующих нескромное поведение: *хвастаться, важничать, пижонить, щеголять, бахвалиться, высокомерничать, зазнаваться, кичиться* и др., и глаголах, характеризующих неоправданно скромное поведение: *комплексовать, робеть*.

3. Нарушение принципа серьезного поведения содержится в глаголах *баловаться, бедокурить, беситься, дурачиться, озорничать* и др.

4. Нарушение принципа эмоционального самоконтроля зафиксировано в глаголах *бешенствовать, буйствовать, неистовствовать, дебоширить, капризничать, раздражаться, кипятиваться, горячиться, привередничать* и др.

5. Нарушение принципа этического самоконтроля закреплено в глаголах, обозначающих безнравственное поведение: *распутничать, развратничать, блудить, беспутничать, бесстыдничать, греховодничать, грешить* и др.

6. Нарушение принципа волевого самоконтроля отражено в глаголах, обозначающих своевольное поведение: *самовольничать, своевольничать, хозяйничать, самоуправствовать, вольничать* и др.

Кроме того, выделяются типы поведения, определяемые общественными отношениями: 1) отношением к труду (*бездельничать, лентяйничать, лодырничать, лоботрясничать, балбесничать* и др.); 2) отношением к деньгам (*жадничать, скряжничать, скарденничать, скопидомничать,*

скупиться и др.); 3) социальным образом жизни (*бродяжничать, странствовать, скитаться* и др.).

В дефинициях слов-репрезентантов этических концептов часто не определяется оценочная семантика, например: *прелюбодействовать* – ‘совершить прелюбодеяние’; *прелюбодеяние* – ‘нарушение супружеской верности, внебрачная любовная связь’; *беззаконничать* – ‘поступать противозаконно, совершать незаконные действия’; *беззаконный* – ‘противоречащий закону’ (как видно, в дефинициях отсутствует интерпретация этих явлений как осуждаемых с точки зрения морали).

Осознание недостаточности в толковании информации, отображающей элементы обыденного, “наивного” сознания, привело к необходимости создания комплексных словарей. Осмысляя понятие “комплексный словарь”, В.В. Морковкин вводит понятие “синергетическое лексикографирование”, основанное на таком представлении информации о различных свойствах языковых единиц, при котором “предъявляемые сведения, целесообразно сопрягаясь и по возможности усиливая друг друга, обеспечивают достижение максимального стереоскопического объяснительного эффекта” [2: 352]. О формировании когнитивной лексикографии пишет Л.Г. Бабенко: “Ключевые понятия когнитивной лингвистики (категоризация и концептуализация, базовый уровень категоризации, прототипическая семантика) составляют понятийную основу идеографического представления лексикона, так как основная цель описания словарного состава языка в когнитивном освещении – это выявление семантического строения лексики, системы ее семантических классов слов как главных составляющих языковой картины мира, выполняющих основную роль в обработке и переработке языковых знаний” [3: 12-13].

В практической лексикографической работе, в частности в созданных под руководством Л.Г. Бабенко идеографических словарях, учитываются достижения когнитивной семантики и используется прототипический подход к описанию значения. При лексикографическом описании слов-репрезентантов этических концептов достаточно подробно представлены интерпретационные смыслы, в том числе оценка поведения с точки зрения его соответствия или несоответствия требованиям морали. Например, прототип синонимического ряда с доминантой *хвастаться* в словаре описывается так: говорить о себе, своих достоинствах и о том особенном, что говорящий имеет или сделал, с преувеличенной гордостью, одобрением, неумеренно превозносить и прославлять себя, выставляя напоказ свои достоинства, заслуги (часто мнимые, кажущиеся или заведомо сомнительные), пытаться создать у окружающих ложное впечатление о собственной значительности, продемонстрировать свое отличие от других. Поддаваясь желанию показать себя с благоприятной стороны, человек присоединяет к правде вымысел или говорит неправду, ложь и тем самым может нанести урон своей репутации, создать мнение о себе как о человеке несерьезном,

легкомысленном и пустом, вызвать насмешливое отношение окружающих. Такой человек часто говорит быстро, несдержанно, с повторами, получает удовольствие от своих слов, подчеркивая свою значительность горделивой осанкой, самодовольным видом, самолюбованием, вниманием к тому, как он выглядит. Воплощением хвастунов являются Хлестаков (персонаж комедии Н.В. Гоголя “Ревизор”) и Тартарен (герой романа французского писателя А. Доде “Тартарен из Тараскона”) [4].

Семантика глаголов поведения отражает ценности, существующие в сознании лингвокультурного сообщества, закрепленные в языковой картине мира и канонизированные в правилах хорошего тона. Многие из этих правил являются аксиомами поведения, обязательны для всех членов общества, обеспечивают гармоничное существование человека в социальной среде и достигаются с помощью процесса социализации (усвоения человеком социальных ролей). Хотя действительность, как известно, имеет континуальный характер, в языке отображаются значимые по каким-либо причинам фрагменты мира. Для русского языка, как показало исследование, важными являются такие этические концепты, как обман, баловство, хвастовство, безрассудство, грех, своеволие, скупость, безделье – именно они репрезентируются в русских глаголах. Рассмотрение лексики в когнитивном и идеографическом аспектах позволило выявить механизмы вербализации когнитивных, хранящихся в сознании носителей языка и образующих структуру этических концептов.

Библиографический список

1. Орлова, Н.В. Наивная этика: лингвистические модели (на материале современного русского языка) / Н.В. Орлова. – Омск: изд-во ОмГУ, 2005.
2. Морковкин, В.В. О синергетическом лексикографировании / В.В. Морковкин // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. – М.: изд-во РУДН, 2006.
3. Бабенко, Л.Г. Русские синонимы в когнитивном освещении: новый идеографический словарь синонимов / Л.Г. Бабенко // Новая Россия: новые явления в языке и науке о языке: материалы Всеросс. науч. конф., 14-16 апр. 2005 г. / под ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. – С. 12-17.
4. Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ-Пресс, 2007 (в печати).